

DOI: 10.17976/jpps/2017.02.09

КАУЗАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ VS НАГРОМОЖДЕНИЕ ФАКТОВ? КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В CASE STUDIES

М.С. Турченко, М.А. Завадская

ТУРЧЕНКО Михаил Сергеевич, преподаватель департамента прикладной политологии, аспирант, Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, Санкт-Петербург. Для связи с автором: mturchenko@hse.ru; ЗАВАДСКАЯ Маргарита Андреевна, старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований, Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, Санкт-Петербург. Для связи с автором: mzavadskaya@hse.ru

Турченко М.С., Завадская М.А. Каузальный механизм vs нагромождение фактов? Критерии оценки причинно-следственных связей в case studies. — Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 134–146. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.09>

Статья поступила в редакцию: 10.05.2016. Принята к печати: 05.10.2016

Аннотация. Статья посвящена методологическим аспектам использования популярной в современной политической науке техники *process tracing*, которая получила развитие на стыке позитивистской и интерпретативной исследовательских традиций. Авторы дают краткий обзор роли метода *process tracing* в дисциплине, подробно останавливаются на процедуре и особенностях его применения в эмпирическом исследовании, встраивают его в контекст иных исследовательских техник, а также уделяют внимание преимуществам и возможным недостаткам, которые необходимо учитывать при его использовании. *Process tracing* обычно применяется в рамках стратегии кейс-стади для поиска причинно-следственного механизма, связанного с определенным политическим исходом. Достоинства рассматриваемого в статье метода: 1) относительно простая возможность проверки результатов, получаемых с его помощью; 2) строгость аналитической процедуры, опирающейся на байесовскую логику и связанные с ней эмпирические тесты; 3) сочетаемость метода с систематическим использованием глубинного знания об изучаемом случае; 4) совместимость *process tracing* с количественным стилем исследования в качестве вспомогательного метода. *Process tracing* дает мощный инструмент против создания атеоретичных нарративов по результатам анализа отдельных кейсов. К важным ограничениям метода можно отнести то, что в результате его применения получаемые объяснения могут оказаться довольно громоздкими и не слишком поддающимися генерализации, а также что тщательное применение метода требует большого количества информации и, соответственно, значительных временных затрат по ее сбору. Для демонстрации эвристических возможностей *process tracing* в статье рассмотрено исследование А. Ахмед, посвященное причинам электоральных реформ в Европе во второй половине XIX в. Показано, как с опорой на *process tracing* Ахмед опровергла влиятельную теорию Роккана–Бойша и доказала состоятельность своей модели объяснения логики электоральных реформ в Европе в период распространения всеобщего избирательного права.

Ключевые слова: *process tracing*; методология политической науки; качественный анализ; кейс-стади; байесовская логика; причинно-следственный механизм; электоральная реформа.

ВВЕДЕНИЕ

Значительная доля эмпирических исследований в современной политической науке выполняется в рамках стратегии кейс-стади, ориентированной на изучение одного или нескольких отдельно взятых феноменов [Della Porta 2008: 198]. Основное преимущество этой стратегии, отмеченное еще А. Лейпхартом, заключается в том, что бросая свои силы на отдельный кейс (будь то политическая реформа, поражение инкумбента на выборах или эскалация международного конфликта), исследователь способен изучить его достаточно глубоко, обладая даже ограниченным набором ресурсов [Lijphart 1971: 691].

Анализируя отдельный кейс, ученый может преследовать две аналитически разные цели, одна из которых связана с описанием изучаемого феномена, а другая – с объяснением причин его возникновения. С ответом на вопрос “как?” проблем обычно не возникает, но как только целью анализа оказывается ответ на вопрос “почему?”, ученый сталкивается с необходимостью выделить интересующий его каузальный механизм в большом объеме информации. Справиться с этой задачей удается не всем. Распространенная ошибка состоит в том, что вместо объяснительной конструкции в качестве ответа на вопрос “почему?” предлагается набор разнородных фактов, из которых не следует ровным счетом ничего [см. Trampusch, Palier 2016: 449].

Глубинный анализ отдельного случая всегда связан с опасностью, что его результатом окажется слабоструктурированный пересказ событий, биографий и прочих фактов, прямо или косвенно имеющих отношение к данному случаю. Иными словами, вместо четкого ответа на поставленный вопрос итогом кейс-стади может оказаться лишь нагромождение фактов. Причины такой опасности кроются в том, что: 1) исследователи могут селективно обращаться с фактами, уделяя внимание лишь тем, которые подтверждают их гипотезу или тезис (альтернативные варианты объяснений при этом не рассматриваются); 2) результаты анализа могут соответствовать сразу нескольким теориям, что не позволяет, в итоге, отделить конкурирующие гипотезы друг от друга и, наконец, 3) исследователи могут неверно интерпретировать “силу” собираемых ими данных для подтверждения или опровержения проверяемых аргументов. Очевидно, что эти вызовы не относятся исключительно к кейс-стади, – с ними сталкиваются и другие исследовательские стратегии. Тем не менее именно эти ошибки чаще встречаются при рассмотрении конкретного случая. Метод *process tracing*¹ способен оградить исследователя от этих проблем.

Актуальность обращения к методу *process tracing* обусловлена также тем, что появление данного исследовательского инструмента в середине 2000-х годов было проигнорировано российской политической наукой. Мы хотели бы восполнить образовавшийся пробел и обратить внимание на метод *process tracing*, который в современной научной литературе называется “самым важным” [Mahoney 2012: 571], если не “единственным” [Beach, Pedersen 2013: 1-2] инструментом изучения каузальных механизмов в качественных исследованиях, как на зарекомендовавший себя метод поиска фальсифицируемых причинно-следственных связей в рамках стратегии кейс-стади.

---

¹ Мы используем оригинальное название метода, поскольку его точный перевод на русский язык затруднен.

В первой части статьи мы остановимся на описании сути метода и алгоритма его применения. В частности, подробно рассмотрим эмпирические тесты, использующиеся в его рамках для проверки причинно-следственных механизмов в кейс-стади исследовании. Далее мы акцентируем внимание на достоинствах и недостатках метода. Наконец, в заключительной части представим пример, в котором *process tracing* был применен.

ЧТО ТАКОЕ *PROCESS TRACING*

С середины 2000-х годов метод *process tracing* прочно занял место одного из ведущих инструментов поиска причинно-следственных механизмов в кейс-стади исследованиях. Разработке и продвижению данного метода посвящены научные статьи [см. напр. Collier 2011; Mahoney 2012; Rohlfing 2014; Beach 2016], в том числе обзорные [Kay, Baker 2015; Mahoney 2015; Trampusch, Palier 2016], специальные выпуски журналов [Security Studies 2015; New Political Economy 2016] и монографии [Beach, Pedersen 2013; Process tracing... 2015]. Как отметил Дж. Махони [Mahoney 2010: 123], *process tracing* – это метод, “который первым приходит на ум, когда разговор заходит о качественной методологии в политической науке”.

Термин *process tracing* возник на рубеже 1960-1970-х годов в когнитивной психологии. Первоначально он означал набор техник по изучению когнитивных процессов, толкающих людей к принятию определенных решений [Bennett, Checkel 2015: 3; Falletti 2016: 455]. В 1979 г. профессор политологии Стэндфордского университета А.Л. Джордж впервые использовал термин “*process tracing*” в том значении, в котором он понимается в политической науке сегодня, а именно как метод работы с данными в рамках стратегии кейс-стади для получения обоснованных умозаключений о причинах того или иного политического исхода [Bennett, Checkel 2015: 3; Trampusch, Palier 2016: 437-438]. Первое подробное описание метода *process tracing* как особого познавательного инструмента политической науки было представлено относительно недавно в работе А.Л. Джорджа и А. Беннетта [George, Bennett 2005].

Существует множество подходов к определению сути метода *process tracing*. К. Трампуш и Б. Палье, например, насчитывают не менее 18 дефиниций [Trampusch, Palier 2016: 440-441]. Большинство из них, впрочем, отличаются друг от друга лишь стилистически. В этой статье под *process tracing* мы понимаем “инструмент для изучения причинно-следственных механизмов в кейс-стади исследовании” [Beach, Pedersen 2013: 2]. Это определение, будучи простым, схватывает основное содержание метода.

Логика метода *process tracing* может быть лучше всего понята, если сопоставить ее с логикой, на которой построены стандартные количественные методы, например, регрессионный анализ. Последний базируется на вероятностной логике, которая игнорирует механизм, связывающий причину и следствие [Heritier 2008: 69]. Например, на основе регрессионного анализа мы обнаружили статистически значимую связь между независимой и зависимой переменными. Но как эта связь приводится в действие, мы можем лишь предполагать, опираясь на существующие теории или выдвинутые нами гипотезы. “Черный ящик”, внутри которого произошла передача “двигательного момента” от причины к следствию, остается “на замке”. Метод *process tracing*, в свою очередь, ориентирован на то, чтобы заглянуть внутрь “черного

ящика” и показать причинно-следственный механизм, посредством которого переменная *X* оказывается связанной с переменной *Y* [Beach, Pedersen 2013: 49; Trampusch, Palier 2016]. Реконструкция каузального механизма между предполагаемой причиной и наблюдаемым исходом – неотъемлемое условие для ответа на вопрос, есть ли между ними какая-то связь или нет.

В научной литературе приводится несколько ярких иллюстраций того, на что похожа деятельность исследователя по реконструкции причинно-следственного механизма в рамках *process tracing* [см. напр. Beach, Pedersen 2013: 81, 85; Bennett 2008: 706, 2010: 208]. Самая распространенная аналогия связана с работой детектива, расследующего преступление [см. напр. George, Bennett 2005: 217-218; Mahoney 2010: 130, 2012: 587; Collier 2011; Beach, Pedersen 2013: 85]. В начале своей работы исследователь, равно как и детектив, должен получить представление о контексте, в рамках которого произошел интересующий его исход (где и каким образом было совершено преступление). Когда картина случившегося становится в целом понятной, исследователь определяет круг возможных причин (подозреваемых), которые вызвали к жизни данный исход. Когда и эта задача решена, исследователь, систематизируя и оценивая данные (доказательства, улики), часть которых была собрана еще на этапе изучения контекста, пытается установить те причины, которые действительно связаны с изучаемым исходом.

Из этой детективной метафоры уже можно выделить несколько ключевых этапов применения метода *process tracing* в рамках стратегии кейс-стади²:

1. *Выбор точки начала исследования.* Следует обоснованно и тщательно подбирать точку начала анализа. Конкретное решение здесь зависит от вопроса, поставленного исследователем, и контекста, в рамках которого произошел исход. Выбор стартовой точки должен быть четко обозначен и объяснен в тексте работы.

2. *Моделирование причинно-следственных механизмов.* Прежде чем приступить к *process tracing*, исследователь должен смоделировать механизм, который, по его мнению, привел к появлению изучаемого исхода. При этом нужно не забывать об альтернативных механизмах, валидность которых также необходимо будет проверить.

3. *Сбор доказательств.* Сбор доказательств для проверки основного и альтернативных механизмов составляет третий этап исследования. На этом этапе нужно стремиться получать информацию из различных, желательно независимых друг от друга источников, чтобы избежать возможного смещения данных в пользу того или иного варианта объяснения. Заканчивать собирать данные следует, когда информация, получаемая из одного источника, начинает систематически повторяться. Источниками данных в рамках *process tracing* могут быть архивные и служебные документы, расшифровки интервью, материалы СМИ, стенограммы публичных мероприятий и т.п. [см. напр. Beach, Pedersen 2013; Bennett, Checkel 2015].

4. *Проверка выдвинутых причинно-следственных механизмов.* Важное место в *process tracing* занимает проверка валидности предполагаемых каузаль-

² Этапы выделены на основе обобщения различных подходов к алгоритму применения метода *process tracing* [см. напр. Bennett, Elman 2006: 459-460; Bennett 2008: 704-705; Heritier 2008: 75-76; Beach, Pedersen 2013: 163-170; Bennett, Checkel 2015: 20-31; Kay, Baker 2015: 10-18; Trampusch, Palier 2016: 449-450].

ных механизмов. На этом этапе следует быть максимально беспристрастным в оценке всех альтернативных объяснений. Данная проверка в рамках *process tracing* осуществляется с помощью эмпирических тестов, оценивающих объяснительную силу элементов (частей, гипотез), составляющих каждый из выдвинутых каузальных механизмов.

ВИДЫ ЭМПИРИЧЕСКИХ ТЕСТОВ В РАМКАХ *PROCESS TRACING*

На последнем этапе реализации метода мы хотим остановиться подробнее. Вывод о связи определенного причинно-следственного механизма с изучаемым исходом в рамках *process tracing* базируется на байесовской теории доказательств [Beach, Pedersen 2013: 82-83; Beach 2016: 468]. Байесовская логика [см. напр. Godfrey-Smith 2003: 202-210] “вооружает” *process tracing* идеей, что одни доказательства (улики) обладают большим весом, чем другие [Bennett, Checkel 2015: 16]. Например, чем более необычным, уникальным оказывается некое доказательство, связанное с определенной гипотезой внутри проверяемого механизма, тем весомее данное доказательство свидетельствует в ее пользу [см. напр. George, Bennett 2005: 219; Beach, Pedersen 2013: 96]. Кроме этого, если некоторое доказательство тесно связано с определенной гипотезой и его обнаружение при альтернативной гипотезе маловероятно, то нахождение данного доказательства дает весомые основания считать первую гипотезу более правдоподобной, чем альтернативное ей предположение [Bennett 2008: 710; Bennett, Checkel 2015: 23; Beach, Pedersen 2013: 97].

На положениях байесовской логики построены тесты, проверяющие весомость той или иной гипотезы в рамках рассматриваемого механизма. Терминология для обозначения тестов и их описание были впервые предложены профессором политологии Массачусетского технологического института С. Ван Эвера [Van Evera 1997: 30-34]. Он выделил четыре таких теста: “солома на ветру” (*straw in the wind*), “кольцо” (*hoop*), “дымящееся ружье” (*smoking gun*) и “двойное подтверждение” (*doubly decisive*). Впоследствии критерии для разграничения этих тестов неоднократно подвергались уточнению [см. напр. Bennett 2010; Collier 2011; Mahoney 2012; Beach, Pedersen 2013; Rohlfing 2014]. В этой статье при описании сути каждого из тестов мы будем руководствоваться подходом, предложенным Э. Беннеттом [Bennett 2010] и развитым Д. Коллье [Collier 2011].

Беннетт [Bennett 2010: 210] и Коллье [Collier 2011: 825] расположили четыре упомянутых теста вдоль двух осей (см. табл. 1) в зависимости от того, является ли прохождение гипотезой данного теста необходимым или достаточным условием для ее подтверждения. Условие необходимости выполняется, когда исследователь находит такое доказательство, связанное с данной гипотезой внутри изучаемого механизма, которое *должно* присутствовать в случае, если рассматривать эту гипотезу как верную. При отсутствии в руках исследователя доказательства, удовлетворяющего условию достаточности, проверяемая гипотеза *может* быть верной, но при его наличии она подтверждается *всегда* [см. напр. Beach, Pedersen 2013: 81].

“Солома на ветру” – самый слабый из четырех тестов. Гипотеза проходит данный тест, если существует доказательство, которое косвенно *может* быть связано с ней. Прохождение гипотезой теста “солома на ветру” не дает необходимых и достаточных оснований для ее подтверждения [Bennett 2010: 211].

Гипотеза не проходит данный тест, если существует доказательство, которое, *на первый взгляд*, с ней не соотносится. Но обнаружение такого доказательства не означает, что гипотеза должна быть отклонена.

Таблица 1 (Table 1)

Тесты для проверки гипотез внутри каузального механизма
Tests for Checking Hypotheses within a Causal Mechanism

		Прохождение теста является достаточным условием для подтверждения гипотезы	
		Нет	Да
Прохождение теста является необходимым условием для подтверждения гипотезы	Нет	“Солома на ветру” (Straw in the Wind)	“Дымящееся ружье” (Smoking Gun)
	Да	“Кольцо” (Hoop)	“Двойное подтверждение” (Doubly Decisive)

Гипотеза проходит тест “кольцо”, когда есть доказательство, которое является необходимым, если рассматривать ее в качестве верной. В случае если гипотеза не проходит данный тест, можно говорить, что она не подтверждается [Collier 2011: 826]. С. Ван Эвера так иллюстрирует работу этого теста: нахождение подозреваемого в городе в день убийства еще не делает его виновным, но его отсутствие в городе существенно повышает его алиби [Van Evera 1997: 31]. Данный тест часто используется, чтобы исключать из рассмотрения альтернативные гипотезы [Bennett 2010: 210; Beach, Pedersen 2013: 103]. “Кольцо” — это основной негативный тест.

Тест “дымящееся ружье” проходит такая гипотеза, с которой связано доказательство, достаточное для того, чтобы признать ее верной. Скажем, установление факта, что подозреваемый был непосредственно на месте преступления в момент его совершения, почти не оставляет сомнений, что именно он и есть тот, кого мы ищем. Но если у нас не окажется такого доказательства в отношении подозреваемого, то это вовсе не свидетельствует в пользу его невиновности [Van Evera 1997: 32]. “Дымящееся ружье” — это основной положительный тест.

Наконец, гипотеза проходит тест “двойное подтверждение”, если связанное с ней доказательство — одновременно необходимое и достаточное условие для ее подтверждения. Пример такого доказательства: запись с видеокамеры банка, которая запечатлела лица грабителей [ibidem]. Это доказательство со всей очевидностью устанавливает, что банк ограбили именно эти люди и никто иной. Несмотря на то, что такие доказательства очень редки, схожий с их нахождением эффект дает обнаружение для одной и той же гипотезы доказательств, каждое из которых по отдельности способно “провести” ее через тесты “кольцо” и “дымящееся ружье” [см. напр. Bennett 2010: 211; Mahoney 2012: 571-572].

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ *PROCESS TRACING*

Далее мы покажем, как данные тесты могут быть применимы в конкретном эмпирическом исследовании, а пока рассмотрим достоинства и недостатки метода *process tracing*. Безусловное достоинство метода — не просто его совместимость с основными количественными методами [George, Bennett 2005: 207-208; Mahoney 2010: 131], а способность сделать результаты количествен-

ного анализа более точными и убедительными. Например, он может помочь количественному исследованию в решении проблем мнимых связей (*spurious associations*) и эндогенности (*endogeneity*) [Bennett, Elman 2006: 458; Bennett 2010: 208-209; Collier 2011: 824; Bennett, Checkel 2015: 20]. Обе эти проблемы могут быть “сняты” посредством применения метода *process tracing* к проверке закономерностей, найденных посредством какого-либо количественного метода (например, регрессионного анализа), в рамках случая, располагающегося рядом с регрессионной линией (*on-lier*) [Beach, Pedersen 2013: 147]. Также *process tracing* может быть применен к анализу отклоняющихся случаев (*out-liers*), чтобы понять, какой механизм заставляет эти кейсы выбиваться из общей объяснительной линии [George, Bennett 2005: 215; Beach, Pedersen 2013: 155].

Другое достоинство *process tracing* заключается в его теоретической направленности [George, Bennett 2005: 207]. Часто в литературе [см. напр. Mahoney 2010: 125; Beach, Pedersen 2013; Bennett, Checkel 2015: 18; Kay, Backer 2015: 6] выделяются два вида данного метода в зависимости от их связи с теорией: 1) нацеленный на тестирование теорий (*theory-testing process tracing*) и 2) нацеленный на построение теорий (*theory-building process tracing*)³. Цель первого вида заключается в тестировании положений некоторой существующей теории на отдельном кейсе для проверки ее валидности [Beach, Pedersen 2013: 3], а также в том, чтобы оценить объяснительный потенциал различных конкурирующих теорий [Hall 2008: 314]. Второй тип метода *process tracing* ориентирован на построение генерализируемых теоретических объяснений из отдельных эмпирических данных [Beach, Pedersen 2013: 3].

Критики идеи метода *process tracing* приводили в свое время против него два аргумента: что метод подвержен проблеме бесконечного регресса в объяснении изучаемого исхода и что он сталкивается с проблемой степеней свободы [Bennett 2010: 210-211; Mahoney 2010: 123-124]. Однако опора метода в части проверки гипотез на байесовскую логику снимает оба эти возражения. Используя *process tracing* для изучения причин того или иного исхода, исследователю вовсе не требуется, как это полагали Г. Кинг, Р. Кохейн и С. Верба [King, Keohane, Verba 1994: 86], реконструировать каузальный механизм до предельно допустимого, что может потребовать бесконечного углубления в причины, побудившие его к жизни. Логика метода предполагает, что существует ограниченный набор данных, создающих вместе достаточное условие для появления изучаемого исхода [Bennett 2008: 706-707; Checkel 2006: 366-367]. Что касается проблемы степеней свободы, то она просто нерелевантна в рамках байесовской теории доказательства [Bennett 2008: 712].

К действительно важным ограничениям метода можно отнести то, что в результате его применения получаемые объяснения могут оказаться громоздкими и не слишком поддающимися генерализации, а также что тщательное применение метода может требовать поиска большого количества информации, что влечет временные издержки на проведение исследования [см. напр. Checkel 2006: 367].

Чтобы продемонстрировать возможности *process tracing*, мы выбрали исследование А. Ахмед [Ahmed 2010], посвященное причинам электоральных

³ Д. Беч и Р. Педерсен [Beach, Pedersen 2013: 3, 51, 63] также выделяют и подробно описывают такой вид метода *process tracing*, который не направлен на проверку или построение теорий, а ориентирован лишь на объяснение отдельных исходов в рамках определенных кейсов (*explaining-outcome process tracing*).

реформ в Европе во второй половине XIX в. В рамках своего исследования Ахмед с опорой на данный метод опровергла влиятельную теорию Роккана-Бойша [Rokkan 1970; Voix 1999] и доказала валидность своей модели для объяснения логики электоральных реформ в Европе.

PROCESS TRACING В ИССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ РЕФОРМ В ЕВРОПЕ

В 1970 г. С. Роккан [Rokkan 1970] предложил теорию для объяснения логики электоральных реформ в Европе в период становления института всеобщего избирательного права. По его мнению, широкое распространение пропорциональной избирательной системы на Старом континенте было результатом превентивных действий буржуазных партий по сохранению своего парламентского статуса в ситуации электоральной мобилизации рабочего класса в тех странах, где их позиции были слабы [ibid.: 157]. Спустя 30 лет К. Бойш [Voix 1999] предпринял попытку эмпирически проверить теорию Роккана и на основании проведенного статистического анализа пришел к похожему заключению. По мнению Бойша, пропорциональное представительство утверждалось в тех странах, где новые социалистические партии были сильны, а старые правые партии оказывались неспособными к координации и сталкивались, таким образом, с перспективой потерять значительную часть своего парламентского представительства. В то же время в тех странах, где левые партии были слабы, либо правые оказывались способными скоординироваться вокруг одного доминирующего игрока, сохранялся тот или иной тип избирательной системы большинства [ibid.: 609].

В 2010 г. на основе двух кейсов – Великобритании и Бельгии – Ахмед [Ahmed 2010] предприняла попытку пересмотреть каузальный механизм о причинах электоральных реформ в Европе, описанный Рокканом и Бойшем. Опираясь на метод *process tracing* и используя как первичные (официальные стенограммы парламентских дебатов), так и вторичные источники данных, Ахмед нашла, что теория Роккана-Бойша не выдерживает проверку фактами. Другими словами, важные элементы этой теории не прошли тест “кольцо”. Если брать случай Великобритании, то представители старых буржуазных партий вовсе не были единого мнения о необходимости установления плюральной избирательной системы. В ходе второй и третьей парламентских реформ внутри и Либеральной, и Консервативной партий было значительное число сторонников пропорционального представительства [ibid.: 1069-1074]. Отсутствие единства относительно восприятия пропорциональной и плюральной электоральной формул было также внутри бельгийских правых партий. Более того, в Бельгии введение пропорционального представительства произошло благодаря поддержке Католической партии, которая была крупнейшей политической силой в стране спустя три цикла парламентских выборов после введения всеобщего избирательного права и не испытывала жесткой конкуренции со стороны Рабочей партии [ibid.: 1075-1081].

Почему же тогда одни страны адаптировали пропорциональную избирательную систему, а другие нет? Ахмед предложила следующую теорию⁴.

⁴ Позже исследовательница изложила свою точку зрения в монографии [Ahmed 2013], которая в 2014 г. получила приз Американской ассоциации политической науки за лучшую книгу по европейской политике.

Решение правых партий адаптировать плюральную или пропорциональную избирательную систему зависело не от степени угрозы, которая исходила от рабочего движения [Rokkan 1970; Voix 1999], а от того, какой у них был набор стратегий по сдерживанию левых сил. Плюральная избирательная система, рассматривавшаяся правыми партиями в той же самой степени как средство сдерживания социалистов, что и система пропорционального представительства, предполагала меньшую защиту правых от угрозы слева в краткосрочной перспективе, но большую защиту в долгосрочной. Пропорциональная система работала бы с точностью до наоборот. По той причине, что пропорциональное представительство с высокой вероятностью привело бы к постоянному присутствию на электоральной арене социалистов (чего правые стремились избежать), эта система, по мнению Ахмед, принималась только тогда, когда правые партии исчерпывали все доступные им стратегии сдерживания социалистов. До тех пор пока правые располагали механизмами сдерживания левых, они предпочитали плюральную систему [Ahmed 2010: 1068].

Изучая случай Великобритании, Ахмед заключила, что стратегия правых партий, прежде всего либералов, по сдерживанию самостоятельных политических амбиций рабочего движения была успешной – последние вплоть до конца XIX в. не стремились к созданию собственной партийной организации, довольствуясь предвыборными коалициями с Либеральной партией [ibid.: 1071-1073]. Установление этого факта означало прохождение теорией Ахмед теста “кольцо”. Далее Ахмед приводит в подтверждение своей теории факт, выдерживающий уже тест “дымящееся ружье”. В стенограммах заседаний Палаты общин исследовательница обнаружила, что У. Гладстон, лидер Либеральной партии и один из основных сторонников плюральной системы, однозначно высказался против пропорционального представительства в ходе обсуждения второй парламентской реформы 1867 г. Свою точку зрения он обосновал именно тем, что пропорциональная система способна привести к провалу осуществляемых стратегий сдерживания профсоюзов и появлению рабочей партии [ibid.: 1071].

Рассматривая случай Бельгии, Ахмед также удалось найти два факта, проводящие ее теорию через тесты “кольцо” и “дымящееся ружье”. Во-первых, ведущие бельгийские правые партии – Католическая и Либеральная – пытались реализовать стратегии сдерживания в отношении рабочих до введения пропорциональной избирательной системы, но безуспешно [ibid.: 1075-1076]. Во-вторых, в стенограммах Палаты представителей бельгийского парламента Ахмед удалось обнаружить, что подавляющее большинство членов Католической партии, видя упадок позиций либералов по итогам трех циклов выборов после введения всеобщего избирательного права, выступили за принятие пропорционального представительства как средства сохранения Либеральной партии. Наличие этой партии в политической игре рассматривалось ими как один из важнейших механизмов сдерживания социалистов [ibid.: 1080].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Метод *process tracing*, будучи популярной исследовательской техникой, является только одним из целого набора аналитических инструментов, находящихся в распоряжении современного политолога (см. табл. 2). *Process tracing* предназначен, в первую очередь, для выявления причинно-следственных связей в рамках стратегии кейс-стади. Но он также может быть использован

наряду с количественными методами в рамках смешанных исследовательских дизайнов для более глубокого понимания каузального механизма, связывающего зависимую и независимые переменные.

Таблица 2 (Table 2)

Process tracing и альтернативные исследовательские стратегии
Process Tracing and Alternative Research Strategies

Стратегия	N	Цель	Логика связей
Статистический анализ большого числа случаев (large-N analysis)	>30	Обнаружение причинно-следственных связей	Вероятностная / частотная
(Квази)эксперимент (quasi-experiment)	>20	Обнаружение причинно-следственных связей	Вероятностная / частотная
Качественный сравнительный анализ (medium-N analysis)	>10, но <60	Выявление каузальных механизмов	Детерминистская / байесовская
Сравнительный метод (small-N analysis)	>10	Выявление каузальных механизмов	Детерминистская / байесовская
Process tracing в рамках кейс-стади (within-case analysis)	1	Выявление каузальных механизмов	Детерминистская / байесовская

Завершая рассмотрение метода *process tracing*, еще раз подчеркнем, что помимо своих аналитических достоинств данный метод дает редкую возможность превратить кейс-стади исследование в увлекательный процесс поиска и проверки “улик”, схожий с разгадкой детективной истории.

Ahmed A. 2010. Reading History Forward: The Origins of Electoral Systems in European Democracies. — *Comparative Political Studies*. Vol. 43. No. 8-9. P. 1059-1088. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0010414010370436>

Ahmed A. 2013. *Democracy and the Politics of Electoral System Choice: Engineering Electoral Dominance*. Cambridge: Cambridge University Press. 242 p.

Beach D. 2016. It’s All About Mechanisms – What Process-Tracing Case Studies Should Be Tracing. — *New Political Economy*. Vol. 21. No. 5. P. 463-472. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13563467.2015.1134466>

Beach D., Pedersen R. 2013. *Process-Tracing Methods: Foundations and Guidelines*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press. 208 p. DOI: <https://doi.org/10.3998/mpub.2556282>

Bennett A. 2008. Process Tracing: A Bayesian Perspective. — *The Oxford Handbook of Political Methodology*. Ed. by J.M. Box-Steffensmeier, H.E. Brady, D. Collier. Oxford, New York: Oxford University Press. P. 703-721. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/oxford-hb/9780199286546.003.0030>

Bennett A. 2010. Process-Tracing and Causal Inference. — *Rethinking Social Inquiry: Diverse Tools, Shared Standards*. 2nd ed. Ed. by H.E. Brady, D. Collier. Lanham, MD: Rowman & Littlefield. P. 207-219.

Bennett A., Checkel J.T. 2015. Process Tracing: From Philosophical Roots to Best Practices. — *Process Tracing: From Metaphor to Analytic Tool*. Ed. by A. Bennett, J.T. Checkel. Cambridge, New York, Melbourne: Cambridge University Press. P. 3-37.

Bennett A., Elman C. 2006. Qualitative Research: Recent Developments in Case Study Methods. — *Annual Review of Political Science*. Vol. 9. P. 455-476. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev.polisci.8.082103.104918>

Boix C. 1999. Setting the Rules of the Game: The Choice of Electoral Systems in Advanced Democracies. — *The American Political Science Review*. Vol. 93. No. 3. P. 609-624. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/2585577>

Checkel J.T. 2006. Tracing Causal Mechanisms. — *International Studies Review*. Vol. 8. No. 2. P. 362-370. DOI: http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-2486.2006.00598_2.x

Collier D. 2011. Understanding Process Tracing. — *PS: Political Science and Politics*. Vol. 44. No. 4. P. 823-830. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S1049096511001429>

Della Porta D. 2008. Comparative Analysis: Case-oriented versus Variable-oriented Research. — *Approaches and Methodologies in the Social Sciences*. Ed. by D. Della Porta, M. Keating. Cambridge: Cambridge University Press. P. 198-222. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511801938.012>

Falletti T.G. 2016. Process Tracing of Extensive and Intensive Processes. — *New Political Economy*. Vol. 21. No. 5. P. 455-462. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13563467.2015.1135550>

George A.L., Bennett A. 2005. *Case Studies and Theory Development in the Social Sciences*. Cambridge, MA: MIT Press. 350 p.

Godfrey-Smith P. 2003. *Theory and Reality: An Introduction to the Philosophy of Science*. Chicago, London: The University of Chicago Press. 288 p. DOI: <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226300610.001.0001>

Hall P.A. 2008. Systematic Process Analysis: When and How to Use It. — *European Political Science*. Vol. 7. No. 3. P. 304-317. DOI: <http://dx.doi.org/10.1057/palgrave.eps.2210130>

Heritier A. 2008. Causal Explanation. — *Approaches and Methodologies in the Social Sciences*. Ed. by D. Della Porta, M. Keating. Cambridge: Cambridge University Press. P. 61-79. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511801938.005>

Kay A., Baker P. 2015. What Can Causal Process Tracing Offer to Policy Studies? A Review of the Literature. — *Policy Studies Journal*. Vol. 43. No. 1. P. 1-21. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/psj.12092>

King G., Keohane R.O., Verba S. 1994. *Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 300 p.

Lijphart A. 1971. Comparative Politics and the Comparative Method. — *The American Political Science Review*. Vol. 65. No. 3. P. 682-693. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/1955513>

Mahoney J. 2010. After KKV: The New Methodology of Qualitative Research. — *World Politics*. Vol. 62. No. 1. P. 120-147. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0043887109990220>

Mahoney J. 2012. The Logic of Process Tracing Tests in the Social Sciences. — *Sociological Methods & Research*. Vol. 41. No. 4. P. 570-597. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0049124112437709>

Mahoney J. 2015. Process Tracing and Historical Explanation. — *Security Studies*. Vol. 24. No. 2. P. 200-218. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09636412.2015.1036610>

New Political Economy. 2016. Vol. 21. No. 5.

Process Tracing: From Metaphor to Analytic Tool. Ed. by A. Bennett, J.T. Checkel. 2015. Cambridge University Press. 342 p.

Rohlfing I. 2014. Comparative Hypothesis Testing Via Process Tracing. — *Sociological Methods & Research*. Vol. 43. No. 4. P. 606-642. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0049124113503142>

Rokkan S. 1970. *Citizens, Elections, Parties: Approaches to the Comparative Study of the Processes of Development*. Oslo: Universitetsforlaget. 470 p.

Security Studies. 2015. Vol. 24. No. 2.

Trampusch C., Palier B. 2016. Between X and Y: How Process Tracing Contributes to Opening the Black Box of Causality. — *New Political Economy*. Vol. 21. No. 5. P. 437-454. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13563467.2015.1134465>

Van Evera S. 1997. *Guide to Methods for Students of Political Science*. Ithaca, NY: Cornell University Press. 144 p.

Venesson P. 2008. Case Studies and Process Tracing: Theories and Practices. – *Approaches and Methodologies in the Social Sciences*. Ed. by D. Della Porta, M. Keating. Cambridge: Cambridge University Press. P. 223-239.

DOI: 10.17976/jpps/2017.02.09

CASUAL MECHANISM VS PILE OF FACTS: HOW TO EVALUATE CASUAL LINKS IN CASE STUDY RESEARCH

M.S. Turchenko, M.A. Zavadskaya¹

¹National Research University Higher School of Economics. Saint Petersburg, Russia

TURCHENKO Mikhail Sergeevich, Lecturer, post-graduate student, Department of Political Science, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg. Email: mturchenko@hse.ru; **ZAVADSKAYA Margarita Andreyevna**, Senior Researcher, Laboratory for Comparative Social Research, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg. Email: mzavadskaya@hse.ru

Turchenko M.S., Zavadskaya M.A. Casual Mechanism vs Pile of Facts: How to Evaluate Casual Links in Case Study Research. – *Polis. Political Studies*. 2017. No. 2. P. 134-146. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.09>

Received: 10.05.2016. Accepted: 06.10.2016

Abstract. This article speaks to methodological aspects of the ways to use a popular research technique – *process tracing*. The latter has gained momentum as a compromise between neo-positivist and interpretative approaches. Authors provide a brief overview of the method's role in current political research; carefully describe the peculiarities of method's procedure; compare *process tracing* with other research tools and discuss its advantages and shortcomings. *Process tracing* is a type of within-case analysis that aims at inferring causal mechanisms that bring about outcomes in question. The main strengths of the approach are 1) possibility of falsification tests, 2) rigor of analytical procedure, based on Bayesian logic and related empirical tests, 3) getting the most of in-depth knowledge of the case, 4) compatibility with quantitative research as the auxiliary method. Apart from that, *process tracing* serves as a powerful remedy against a-theoretical narratives and turns the case study into a genuinely captivating detective storyline. Among the weak points one should mention 1) lack of parsimonious explanations, 2) lack of generalizability, 3) time-consuming process of data collection. To demonstrate how *process tracing* can be used in real-world research the article provides one example based on study by Ahmed which devoted to electoral reforms in Europe at the end of the 19th century. It is shown how Ahmed based on *process tracing* falsified the influential theory by Rokkan-Boix and put forward the solid argument for her model of explaining the logic of electoral system reforms in Europe at the time of the franchise expanded.

Keywords: process tracing; political methodology; qualitative analysis; case study; Bayesian logic; causal mechanism; electoral reform.

References

Ahmed A. Reading History Forward: The Origins of Electoral Systems in European Democracies. – *Comparative Political Studies*. 2010. Vol. 43. No. 8-9. P. 1059-1088. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0010414010370436>

Ahmed A. *Democracy and the Politics of Electoral System Choice: Engineering Electoral Dominance*. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 242 p.

Beach D. It's All About Mechanisms – What Process-Tracing Case Studies Should Be Tracing. – *New Political Economy*. 2016. Vol. 21. No. 5. P. 463-472. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13563467.2015.1134466>

Beach D., Pedersen R. *Process-Tracing Methods: Foundations and Guidelines*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press. 2013. 208 p. DOI: <https://doi.org/10.3998/mpub.2556282>

Bennett A. Process Tracing: A Bayesian Perspective. – *The Oxford Handbook of Political Methodology*. Ed. by J.M. Box-Steffensmeier, H.E. Brady, D. Collier. Oxford, New York: Oxford University Press. 2008. P. 703-721. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199286546.003.0030>

Bennett A. Process-Tracing and Causal Inference. – *Rethinking Social Inquiry: Diverse Tools, Shared Standards*. 2nd ed. Ed. by H.E. Brady, D. Collier. Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 2010. P. 207-219.

Bennett A., Checkel J.T. Process Tracing: From Philosophical Roots to Best Practices. — *Process Tracing: From Metaphor to Analytic Tool*. Ed. by A. Bennett, J.T. Checkel. Cambridge, New York, Melbourne: Cambridge University Press. 2015. P. 3-37.

Bennett A., Elman C. Qualitative Research: Recent Developments in Case Study Methods. — *Annual Review of Political Science*. 2006. Vol. 9. P. 455-476. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev.polisci.8.082103.104918>

Boix C. Setting the Rules of the Game: The Choice of Electoral Systems in Advanced Democracies. — *The American Political Science Review*. 1999. Vol. 93. No. 3. P. 609-624. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/2585577>

Checkel J.T. Tracing Causal Mechanisms. — *International Studies Review*. 2006. Vol. 8. No. 2. P. 362-370. DOI: http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-2486.2006.00598_2.x

Collier D. Understanding Process Tracing. — *PS: Political Science and Politics*. 2011. Vol. 44. No. 4. P. 823-830. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S1049096511001429>

Della Porta D. Comparative Analysis: Case-oriented versus Variable-oriented Research. — *Approaches and Methodologies in the Social Sciences*. Ed. by D. Della Porta, M. Keating. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. P. 198-222. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511801938.012>

Falletti T.G. Process Tracing of Extensive and Intensive Processes. — *New Political Economy*. 2016. Vol. 21. No. 5. P. 455-462. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13563467.2015.1135550>

George A. L., Bennett A. *Case Studies and Theory Development in the Social Sciences*. Cambridge, MA: MIT Press. 2005. 350 p.

Godfrey-Smith P. *Theory and Reality: An Introduction to the Philosophy of Science*. Chicago, London: The University of Chicago Press. 2003. 288 p. DOI: <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226300610.001.0001>

Hall P.A. Systematic Process Analysis: When and How to Use It. — *European Political Science*. 2008. Vol. 7. No. 3. P. 304-317. DOI: <http://dx.doi.org/10.1057/palgrave.eps.2210130>

Heritier A. Causal explanation. — *Approaches and Methodologies in the Social Sciences*. Ed. by D. Della Porta, M. Keating. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. P. 61-79. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511801938.005>

Kay A., Baker P. What Can Causal Process Tracing Offer to Policy Studies? A Review of the Literature. — *Policy Studies Journal*. 2015. Vol. 43. No. 1. P. 1-21. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/psj.12092>

King G., Keohane R.O., Verba S. *Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. 1994. 300 p.

Lijphart A. Comparative Politics and the Comparative Method. — *The American Political Science Review*. 1971. Vol. 65. No. 3. P. 682-693. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/1955513>

Mahoney J. After KKV: The New Methodology of Qualitative Research. — *World Politics*. 2010. Vol. 62. No. 1. P. 120-147. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0043887109990220>

Mahoney J. The Logic of Process Tracing Tests in the Social Sciences. — *Sociological Methods & Research*. 2012. Vol. 41. No. 4. P. 570-597. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0049124112437709>

Mahoney J. Process Tracing and Historical Explanation. — *Security Studies*. 2015. Vol. 24. No. 2. P. 200-218. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09636412.2015.1036610>

New Political Economy. 2016. Vol. 21. No. 5.

Process Tracing: From Metaphor to Analytic Tool. Ed. by A. Bennett, J.T. Checkel. Cambridge University Press. 2015. 342 p.

Rohlfing I. Comparative Hypothesis Testing Via Process Tracing. — *Sociological Methods & Research*. 2014. Vol. 43. No. 4. P. 606-642. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0049124113503142>

Rokkan S. *Citizens, Elections, Parties: Approaches to the Comparative Study of the Processes of Development*. Oslo: Universitetsforlaget. 1970. 470 p.

Security Studies. 2015. Vol. 24. No. 2.

Trampusch C., Palier B. Between X and Y: How Process Tracing Contributes to Opening the Black Box of Causality. — *New Political Economy*. 2016. Vol. 21. No. 5. P. 437-454. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13563467.2015.1134465>

Van Evera S. *Guide to Methods for Students of Political Science*. Ithaca, NY: Cornell University Press. 1997. 144 p.

Venesson P. Case Studies and Process Tracing: Theories and Practices. — *Approaches and Methodologies in the Social Sciences*. Ed. by D. Della Porta, M. Keating. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. P. 223-239.